

Другие люди после перерождения вершат великие дела и наводят порядок в мире, а он? Он даже собственным телом управлять не в состоянии! Да и вообще, его ли это тело? Большой вопрос.

Он подумывал о побеге, но главная проблема заключалась в отсутствии денег. А вдруг, сбежав, он останется таким же беспомощным идиотом? Это же самоубийство.

В итоге решил остаться. Понаблюдает за собой: если при общении с другими людьми состояние будет таким же, тогда и примет решение.

Он так много плакал, что теперь мучила жажда. Несмотря на слабость во всем теле, он, преодолевая изнеможение, поднялся, накиннул длинную футболку и решил спуститься вниз, чтобы попить воды.

Чэн Сюй ушел в ванную и больше не появлялся. Гу Нин со злорадством подумал, что тот, возможно, там и отдал концы.

Дойдя до поворота лестницы, он услышал внизу знакомый мягкий голос:

— Умница, ложись спать, завтра я приеду к тебе!

— М-м, я тоже тебя люблю.

— Спокойной ночи.

Гу Нин, в прошлой жизни слышавший грозой любовных фронтов, сразу всё понял. Его охватила такая ярость, что из ушей едва не повалил дым: этот мерзавец только что закончил с ним, а теперь звонит своему маленькому любовнику!

Его большие глаза хитро блеснули, взгляд остановился на керамической вазе в углу.

Он его убьет!

В голове бушевал пожар, боль в теле на мгновение отступила, но, не успев сделать и пары шагов, он неуклюже споткнулся о собственные ноги. Его обмякшее тело покатило вниз по лестнице.

7. Муж, меня обижают

После того как всё завертелось перед глазами, лодыжку пронзила острая боль.

— У-у... как больно... — Гу Нин лежал на полу, прикусив губу, а в уголках глаз заблестели слезы.

Чэн Сюй посмотрел на этот тщедушный комочек, свернувшийся на полу, и почувствовал некое подобие жалости.

Он подошел и помог ему подняться:

— Ты в порядке?

Маленькое, с ладонь личико при свете ламп казалось пугающе бледным. Похоже, ему действительно было очень больно.

Тонкая лодыжка распухла, и на ней красовался ярко-красный отек, особенно заметный на белой коже.

Чэн Сюй нахмурился. Этот глупый кролик — сплошная головная боль. Почти десять вечера, а он всё равно тащится в больницу.

Ладно, раз уж он ведет себя послушно, так и быть, отвезу его.

Чэн Сюй усадил его в машину, помог пристегнуть ремень и завел двигатель.

Гу Нин искоса поглядел на мерзавца. Тот сидел за рулем, плотно сжав губы и нахмутив брови — видимо, был недоволен тем, что среди ночи приходится ехать в больницу.

Холодный ветер трепал его челку, глубокие, правильные черты лица казались высеченными из камня. Несмотря на юный возраст, от него веяло какой-то безупречной аурой.

Наверное, это сила хорошей наследственности. Жаль только, что человек он — дрянь.

Гу Нин пробормотал что-то под нос и с удивлением обнаружил, что, кажется, снова пришел в норму.

Но эта радость длилась недолго — они приехали в больницу.

В тот момент, когда Чэн Сюй выносил его из машины, он снова превратился в покорного, липнущего к нему фаната.

Волна неистовой влюбленности в этого мерзавца накрыла его с головой. Он послушно зарылся носом в грудь Чэн Сюя, чувствуя прилив нежности, словно заботливая мать.

В душе он думал: как же этот человек добр ко мне. Когда я заболел, он отвез меня в больницу, а когда повредил ногу — несет на руках. От этих мыслей его личико порозовело.

Чэн Сюй впервые привез кого-то в больницу. Раньше всегда помогали ассистенты, и ему не приходилось бегать туда-сюда. К счастью, он был сообразительным: ориентируясь по указателям и используя свое красивое лицо, чтобы расспрашивать медсестер, он легко находил дорогу.

Пока Чэн Сюй был занят, Гу Нин сидел на стуле. С поврежденной ногой ходить было невозможно, и, глядя на снующих мимо пациентов и медсестер, он заскучал.

И как назло, именно в этот момент приспичило в туалет.

Оглядевшись по сторонам и не увидев следов мерзавца, он решил пойти сам. Подумал, что с одной больной ногой, опираясь на стену, справится.

Но на беду, не успел он сделать и нескольких шагов, как его сбил с ног какой-то мужчина, несшийся напролом.

— А-а... — Гу Нин рухнул на холодный пол, больно ударившись пятой точкой.

Он задел больную лодыжку, и к старой боли добавилась новая. На глазах выступили слезы.

— Прости... О, это не Гу Нин ли?

Сбивший его человек оказался мужчиной в очках с золотой оправой. Сначала он хотел извиниться, но, узнав Гу Нина, резко сменил тон.

Гу Нин поднял глаза. С трудом выудив из обрывков памяти информацию об этом человеке, он понял, что это Ли Жуй — его однокурсник.

В студенческие годы Ли Жуй ухаживал за лучшим другом Гу Нина — Сун Сымином, но тот отверг его. Позже этот узколобый тип свалил всю вину на Гу Нина, утверждая, что это он всё подстроил, ведь тогда ходили слухи, что Гу Нин бегаёт за Сун Сымином. Так между ними пробежала черная кошка, хотя Гу Нин ничего подобного не делал.

— Ногу повредил? — Ли Жуй посмотрел на травмированную ступню и усмехнулся. — И что, никто за тобой не присмотрит? Жалкое зрелище.

— О, точно, в университете ты так навязывался, что никто тебя не хотел, так что такой жалкий вид — это в порядке вещей, — Ли Жуй с презрением смотрел на лежащего на полу человека. Сегодня он собирался выплеснуть злобу, копившуюся годами! — Погляди на себя, до чего дошел! Даже в туалет сходить некому, чтобы под руку подержал?

Ли Жуй довольно рассмеялся, а увидев приближающегося спутника, стал еще веселее. Он взял

под руку подошедшего мужчину:

— Представься, это мой парень, у него своя компания!

Мужчина, которого он взял под руку, выглядел женоподобным, сразу видно — не жилец. Он лишь высокомерно кивнул, даже не собираясь здороваться с тем, кто сидел на полу и не мог подняться.

Гу Нин закатил глаза. Ему не хотелось иметь дело с этой парочкой ошипанных петухов. Его новая душа не имела никакого интереса к старым счетам.

— Послушай, дорогой, помоги моему однокурснику встать, негоже ему так на полу сидеть, — Ли Жуй, словно что-то вспомнив, подмигнул своему спутнику.

Тот сразу всё понял и направился к Гу Нину. Но это было не столько желание помочь, сколько желание поиздеваться. Он грубо схватил Гу Нина за руку и дернул вверх. Гу Нин понимал, что добра от них ждать не стоит, но как ни сопротивлялся, сил не хватило.

— Ладно, дорогой, мой однокурсник, похоже, не ценит нашей доброты.

Как только Ли Жуй закончил фразу, мужчина отпустил его, не забыв напоследок толкнуть.

Тело Гу Нина, словно брошенный груз, с грохотом рухнуло на пол.

У него и так болела пятая точка и нога, а теперь он вообще перестал их чувствовать — всё онемело. А после онемения пришла пронзительная, жгучая боль.

Ли Жуй продолжал заливаться смехом.

Как же его бесят эти двое!

Гу Нин с ненавистью смотрел на них. И когда он уже собрался пустить в ход свой главный козырь — умение закатывать скандалы, — он увидел, что к ним идет Чэн Суй с квитанцией об оплате в руках.

Мерзавец Чэн всегда был в центре внимания, где бы ни появился. Помимо безупречной внешности, на нем была одежда, стоимость которой для обычного работника равнялась годовому доходу.

Его большие, неестественно чистые глаза снова блеснули, он шмыгнул носом, и на глазах выступили слезы:

— Муж, меня обижают... — он задрал голову, надул губы, всем своим видом выражая обиду, и протянул к Чэн Сюю тонкие руки, просясь на ручки.

Великий Гу Нин успешно ухватился за последний шанс вернуть себе остатки здравого смысла.

8. Не смей называть меня мужем

Чэн Сюй нахмурился. Хотя он был далеко, но действия этих двоих не ускользнули от его взгляда. Тот мужчина действительно толкнул Гу Нина.

Человек на полу с маленьким личиком и глазами, полными слез, был похож на маленького белого кролика, вызывающего жалость.

— Понимаете, мой однокурсник не в себе, я извиняюсь за него, — Ли Жуй заметил нерешительность Чэн Сюя и решил, что Гу Нин просто нашел случайного прохожего, чтобы разыграть спектакль. Тем более, на незнакомце была брендовая одежда из последней коллекции, явно не их уровень. Такие люди либо богаты, либо знатны, и Ли Жуй не верил, что Гу Нин может знать кого-то из высшего общества. В университете Гу Нин был замкнутым, нелюдимым и вечно всего боялся.

Но собаку бьют, только глядя на хозяина.

Под ошеломленным взглядом Ли Жуя Чэн Сюй наклонился и поднял Гу Нина на руки.

— У-у... моя нога так болит... — Гу Нин мягко всхлипнул и уткнулся ему в грудь, изображая обиду.

— Ты... ты правда его муж? — Ли Жуй не мог в это поверить. Он вытаращил глаза и указал на Чэн Сюя, не в силах вымолвить ни слова.

Чэн Сюй не обратил на него внимания и перевел взгляд на женоподобного мужчину.

— Молодой господин, это мы не признали вас, простите, у вас широкая душа, не судите строго, отпустите нас... — Мужчина под этим острым взглядом не продержался и секунды. Узнав его, он поспешно склонился в поклоне.

Этого человека звали Фэн Чжи, он был сыном водителя клана Чэн и несколько раз видел Чэн Сюя. Молодой господин редко бывал дома, но все — от дворецкого и нянек до садовников — знали этого наследника. В огромном клане Чэн он был единственным молодым хозяином, любимым сокровищем семьи.

— Что ты несешь? Ты, лжец! — Ли Жуй, глядя на своего спутника, был в еще большем шоке,

его голос сорвался на визг. Фэн Чжи говорил, что его семья владеет компанией, а оказалось, что он просто слуга клана Чэн!

— Проваливайте, — Чэн Сюю было не до разборок. Он крепче прижал к себе тонкое тельце и направился к кабинету врача.

Фэн Чжи схватил своего спутника и закивал:

— Да-да, мы уходим.

— Ты, лжец проклятый, я с тобой расстаюсь! — Ли Жуй в ярости вырвал руку. Сегодня он опозорился на глазах у всех, как теперь смотреть в глаза бывшему однокурснику?

— Да ты мне самому уже осточертел, расстаемся!

Позади них раздавалась ожесточенная перепалка, заставляя посетителей больницы оборачиваться.

Гу Нину было не до этого. Его фанатское сознание взяло верх, и он послушно, тихо и мирно уютно устроился на руках у Чэн Сюя.

К счастью, лодыжка была лишь слегка растянута, ничего серьезного, нужно было только менять повязку. Во время процедуры он все равно плакал от боли, крепко вцепившись в край одежды Чэн Сюя. Тот не любил, когда к нему липнут, но, сдерживая раздражение, все же проявил каплю терпения и успокоил его.

Когда они вернулись домой, было уже одиннадцать вечера.

— Всё, спи, — Чэн Сюй уложил его в кровать, даже проявил доброту — накрыл одеялом и погладил по слегка вьющимся черным волосам. Хотя этот глупый кролик доставлял хлопот, возможно, он еще пригодится, так что стоит его прикормить.

— Я... я хочу, чтобы ты побыл со мной... — Гу Нин смотрел на него, и даже в полумраке глаза его светились ожиданием. Ему просто хотелось, чтобы Чэн Сюй остался, ведь рядом с ним он был счастлив.

Чэн Сюй нахмурился. Он не собирался спать ни с кем, кроме Сюй Чжаовэня, если не считать моментов близости. У него была своего рода духовная чистоплотность: даже со своими прошлыми любовниками он никогда не спал в одной постели. После близости он их либо выпроваживал, либо уходил в другую комнату.

— Мне еще нужно почитать, спи давай, — он всего лишь играл с ним, не стоит принимать всё близко к сердцу. Без Гу Нина он найдет другого, у него никогда не было недостатка в тех, кто

согреет постель.

— О, кстати, больше не смей называть меня мужем, понял? — Чэн Сюй, подумав, внезапно повернулся и холодно сказал.

Гу Нин замер:

— Почему?

Разве Чэн Сюй не говорил, что любит его? Разве не обещал, что они будут вместе всю жизнь? И даже про ребенка говорил... Они же теперь вместе, почему нельзя называть друг друга так ласково?

— Пока мы не женаты, это звучит слишком легкомысленно. Не хочешь, чтобы я тебя возненавидел — не называй. Всё, спи.

Обе фразы прозвучали как приказ, да еще и с холодным, свирепым выражением лица, от которого становилось не по себе.

Гу Нин прикусил губу, глаза покраснели от обиды. Тот ведь ничего плохого ему не сделал, но на душе было так тяжело и тоскливо.

Смотря на то, как тот хлопает дверью и уходит, он послушно лег и накрылся одеялом. Он утешал себя тем, что Чэн Сюй просто занят учебой, а не специально его избегает.

На следующее утро Гу Нин проснулся рано. Когда он, прихрамывая, пошел на кухню готовить завтрак, Чэн Сюй тоже вышел из своей комнаты. Сегодня на нем была светло-серая легкая куртка и белая рубашка — выглядел он непринужденно и элегантно. Чэн Сюй был хорош собой и обладал отличной фигурой, поэтому любой стиль ему был к лицу.

— Не готовь на меня, я поем на улице, — сказал он, не поднимая головы, пока надевал обувь.

— Ты куда? — Гу Нин обернулся, чувствуя разочарование. Он ведь ради него так рано встал...

9. Великий Гу Нин размышляет о способах заработка

— В университете дела, — бросил Чэн Сюй первое, что пришло в голову, даже не взглянув на него, и вышел, хлопнув дверью.

Долгое время на маленьком личике не было видно ничего, кроме растерянности, которую вскоре сменила угрюмая тень.

Гу Нин смотрел на сковородку с жареным перцем и мясом, думая, что в следующий раз стоит добавить туда слабительного, чтобы как следует прочистить ему желудок.

Мерзавец может гулять где хочет, а у него нет ни гроша, приходится довольствоваться домашней стряпней. Хорошо, что в прошлой жизни он многому научился. Говорят, путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, и Гу Нин в это свято верил. Обладать кулинарным мастерством для такого ловеласа, как он, — сплошная польза.

Но Чэн Сюй, похоже, не любил его еду. С того самого первого раза, когда он накрыл стол с разнообразными завтраками, он ни разу не притронулся к палочкам.

Не любит китайскую кухню? Гу Нин нахмурился. В следующий раз попробует приготовить что-нибудь из западной.

Не то чтобы он хотел ему угодить, просто в любой ситуации лучше быть в хороших отношениях, чем в плохих — если, конечно, речь не идет о заклятых врагах. Чэн Сюй — лакомый кусочек, и вокруг него полно тех, кто не прочь откусить кусок, Гу Нин тоже хотел бы приложиться.

Но, несмотря на то, что он был ближе всех, у него была огромная проблема: каждый раз, когда он видел Чэн Сюя, его интеллект куда-то улетучивался. От одной мысли об этом у него начинала болеть голова.

По крайней мере, вчера после больницы он убедился в одном: в общении с другими людьми это тело работает нормально. От этой мысли он чуть не прослезился от радости.

Сейчас нужно пересидеть в этом доме, придумать, как заработать денег, а как только они появятся — сразу в бега!

Поразмыслив, он решил, что подработка в играх — неплохой вариант. Скачать приложение для бустинга и брать заказы — вот и деньги.

Он уже строил планы на светлое будущее, как вдруг, не заметив пятно воды на полу кухни, поскользнулся.

С грохотом Гу Нин плашмя рухнул на пол, и следом пришла знакомая острая боль из поврежденной ноги. Сердце ухнуло в пятки.

Черт! Неужели он сломал ногу?!

Он хотел позвать на помощь, но телефон остался в комнате, а он — на кухне. В таком огромном доме ему придется ползти самому.

В это же время в элитном клубе города М:

— Вау! Как здесь просторно! — Сюй Чжаовэнь огляделся вокруг, едва не визжа от восторга.

Чэн Сюй обнял его за талию, глядя на любимого человека, и на его лице сияла улыбка:

— Нравится? Я уже выкупил его, это тебе.

Раньше здесь был элитный клуб, хозяин разорился и выставил его на продажу, но место было престижное, и цена — немаленькая. Несколько сотен квадратных метров, два этажа — для повседневной жизни команды более чем достаточно, ведь в команде, включая запасных игроков, от силы восемь человек.

— О, спасибо тебе, Чэн Сюй! — Сюй Чжаовэнь в порыве чувств обнял его за шею и чмокнул в щеку. — Я так счастлив! Мне безумно нравится!

Чэн Сюй нежно погладил его по голове:

— Главное, что тебе нравится. С твоей командой всё уладится через пару дней. Не хочешь перевестись ко мне?

Уладить-то уладил, но пришлось попотеть. Прежний спонсор видел потенциал команды и не хотел отпускать, но Чэн Сюй задействовал связи, и тот отступил. Впрочем, стоило это недорого. Сказали, что это услуга клану Чэн, с расчетом на то, что те в будущем не будут сильно давить на них в бизнесе.

Сюй Чжаовэнь призадумался, решив действовать методом от обратного, и притворно вздохнул:

— Боюсь, я создам тебе проблемы, давай лучше не надо. Я знаю, что ты любишь меня, и мне этого достаточно.

Под проблемами он имел в виду отсутствие у него квалификации. Чэн Сюй учился в частном элитном заведении, куда преподавателей нанимали из лучших университетов мира. Уровень образования там не уступал именитым вузам. Многие влиятельные семьи отправляли туда детей на пару лет, а потом — за границу для престижа. Чэн Сюй шел по этому пути. Но по меркам семьи Сюй, попасть туда было сложновато.

— Ничего, предоставь это мне, — нежно улыбнулся Чэн Сюй. В конце концов, для его отца отправить одного или двоих — разницы нет.

— Ты так добр ко мне, хочешь, чтобы я всю жизнь от тебя не отходил? — Сюй Чжаовэнь надул губы, скрывая ликование, и, обняв его за руку, начал ластиться.

Издревле известно, что искренность не удержишь, а вот хитрость — лучший способ влюбить в себя. Эта тактика работала.

— Глупышка, если не тебе, то кому еще мне быть добрым? — Чэн Сюй с нежностью погладил его по волосам.

В этот момент раздался резкий звонок телефона. На экране высветилось: Глупый кролик.

— Что такое? Почему не берешь? — Сюй Чжаовэнь мельком взглянул на экран, в душе закралось подозрение, но виду он не подал.

— Ничего особенного, человек, на которого не стоит тратить время, — Чэн Сюй быстро сбросил вызов и убрал телефон в карман.

— Кстати, вчера, когда мы разговаривали по телефону, я услышал, что у тебя дома кто-то говорит, это кто? — Сюй Чжаовэнь, прижавшись к его руке, захлопал ресницами и склонил голову набок.

10. Дзынь! Интеллект великого Гу Нина на связи (обновление каждый день)

В памяти всплыло это невинное донельзя лицо, и Чэн Сюй впервые в жизни почувствовал укол совести за свою безответственность. Может, он слишком заиклен на Сюй Чжаовэне?

— Это домашняя прислуга.

Лучше сказать правду, чем скрывать, — это вызывает только больше подозрений, да и смысла нет. Тем более, прислуга не в себе, избавиться от него будет легко.

— О, — Сюй Чжаовэнь задумчиво кивнул, выглядя не слишком довольным. — Я хочу приехать к тебе домой, можно?

В телефоне был мужской голос. Хотя в наше время мужчины-домработники — не редкость, но голос звучал довольно молодо. Это странно, ведь в клининговых компаниях обычно работают люди постарше, они лучше умеют заботиться о доме.

— Хорошо, завтра я за тобой заеду, — Чэн Сюй с нежностью посмотрел на него. Его ревность казалась ему довольно милой.

Сегодня точно нельзя. Нужно вернуться домой и предупредить этого глупца, чтобы не проболтался при Сюй Чжаовэне.

— Хорошо.